

— Госпожа Хуа, не принижайте себя, я совсем не... презираю вас.

Цзин Сы не заметил её перемен, лишь в глубине души сильно сожалел.

Если он сейчас не пойдёт, Хуа Ну, пожалуй, станет посмешищем и больше не сможет поднять головы, тогда его первоначальное намерение выручить её окажется напрасным.

Ладно, Цзин Сы сжал кулаки, решив, что потом будет честно говорить с Хуа Ну правду, а сейчас пока последует её желанию.

— Тогда, господин, скорее подходите.

Взгляд Хуа Ну был ни к чему не стесняющимся, она смотрела прямо на Цзин Сы:

— Не заставляйте Хуа Ну ждать слишком долго.

Скрытый в этих словах намёк на интимность, когда женщина говорит это при всех, был действительно бесстыдным, толпа начала подбадривать, и через несколько секунд Цзин Сы покраснел.

В этом году ему уже исполнилось семнадцать, у его отца в этом возрасте уже был он. Люди императорской фамилии к таким делам всегда относились без стеснения, и принцы уже в тринадцать-четырнадцать лет уже имели служанок для согревания постели.

Но Цзин Сы был исключением. Он всегда был чист помыслами и сдержан в желаниях, к тому же ему нужно было помогать Цзин Вэю разобраться с множеством дел, а в добавок Цзин Вэй игнорировал этот вопрос, так что до сих пор у Цзин Сы число случаев самоудовлетворения было удручающе малым.

Ни одна из прислуживающих его служанок не осмеливалась переступить запретную черту, но он и не думал, что за пределами дворца его станут дразнить.

Решив, Цзин Сы больше не стеснялся, следуя указаниям женщин в белом, он добрался до палубы, которую только что видел с моста.

Когда его привели на палубу, женщины в белом одна за другой отошли, Хуа Ну подошла ближе и посмотрела на него:

— Господин, вы очень хороши собой.

От неё неожиданно не было сильного запаха косметики, вместо этого исходил лёгкий аромат цветов османтуса, который Цзин Сы любил больше всего.

Цзин Сы слегка отвернул голову, избегая её:

— Госпожа Хуа, прошу вас соблюдать приличия.

Хуа Ну не уходила, напротив, она протянула руку, и перед его грудью появился её изящный палец, сквозь тонкую одежду амбразно рисующий круги:

— Господин требует от девушки из борделя соблюдения приличий, это правда... мило и наивно.

Цзин Сы не ожидал, что она такая развратная, на мгновение покраснел от стыда и схватил бесчинствующую руку Хуа Ну:

— Если вы не будете себя сдерживать, я сейчас же сойду с лодки.

— Ты делаешь мне больно, — Хуа Ну пошевелила пальцами и подмигнула ему. — Я не буду трогать тебя, сначала отпусти.

Только тогда Цзин Сы лёгонько хмыкнул и отпустил её руку. Хуа Ну улыбнулась, выпрямила корпус, и Цзин Сы только теперь заметил, что у Хуа Ну высокий рост, редко встречающийся у женщин, когда она стояла, она была даже немного выше его.

Он замер и поднял голову, увидев, как в глазах Хуа Ну пляшет улыбка, алые губы под вуалью слегка приоткрылись и сложились в слова, словно что-то сказали.

В это время толпа, собравшаяся на берегу, уже хором требовала, чтобы Хуа Ну танцевала. Звуки собирались со всех сторон к центральной расписной ладье, они были настолько громкими, что оглушали, и именно поэтому Цзин Сы не смог расслышать, что она только что сказала.

Он ещё не успел спросить, как почувствовал, что его руку потянули, и неизвестно когда Хуа Ну уже схватила его за запястье.

Цзин Сы подсознательно хотел вырваться, но не думал, что хотя Хуа Ну выглядит хрупкой, её сила удивительно велика, и Цзин Сы на какое-то время не смог освободиться.

На глазах у всех Цзин Сы было неудобно активно сопротивляться, он мог только лишь быть вынужденным сделать несколько шагов вперёд, подойти к ней ближе и с недовольством сказать:

— Танцуй свой танец, зачем меня тянуть?

Увидев панику на дне глаз Цзин Сы, Хуа Ну не выдержала и наклонила верхнюю часть тела, алые губы приблизились к его уху, горячее дыхание изо рта опалило кончик белого нефритового уха:

— Господину достаточно просто стоять, всё остальное оставьте мне.

Цзин Сы никогда не испытывал такого соблазна и на мгновение застыл на месте.

К счастью, Хуа Ну сказала только эту фразу ему в ухо и отошла. Цзин Сы облегчённо вздохнул, только хотел сделать шаг, чтобы уйти, но обнаружил, что предыдущее окостенение было не иллюзией, а он правда не мог двигаться.

— Как я... — он открыл рот, но даже не мог закончить предложение, полностью потерял голос.

Не мог двигаться, не мог говорить, Цзин Сы впервые попал в такое пассивное положение, в сердце уже почувствовал неладное.

Неужели это ловушка, специально установленная для него? И он действительно по глупости одной ногой шагнул в неё.

Скрытая на дне глаз паника, как сорняки, росла повсюду, выпуская ветви и бесчинствуя, Цзин Сы пристально вглядывался в тот белый силуэт, изо всех сил стараясь успокоиться и придумать контрмеры.

Именно в этот момент тонкая белая вуаль проплыла перед его глазами, нарушая его мысли,

шёлковая поверхность погладила его щёку, улетела по ветру и упала на деревянную палубу, в мгновение, когда белая пелена перед глазами рассеялась, показалась пара прекрасных глаз, словно у яркого демона.

Цзин Сы только теперь заметил, что белая вуаль была внешней накидкой Хуа Ну, которую она сняла, на ней осталось только белоснежное нижнее платье, плечи и спина открыли большой участок нежной белой кожи.

Хуа Ну приблизилась к нему, изгибала талию и двигала бёдрами, словно танцую на его теле, Цзин Сы даже мог слышать её постепенно становящееся тяжёлым дыхание.

Такая эротическая сцена была чётко видна людям на берегу, они незаметно успокоились и смотрели, не моргая.

Цзин Сы знал, что несчастья не избежать, и просто закрыл глаза, делая вид, что ничего не видит.

Хуа Ну, казалось, знала о его нынешнем положении и стала ещё более бесстыдно приближаться к нему.

Даже с закрытыми глазами Цзин Сы мог чувствовать, что Хуа Ну делает с ним.

Головной убор был развязан, длинные волосы до пояса распущены, несколько прядей свисали вдоль лица, качались у бледных губ, оттеняя то лицо, которое изначально было чистым как ясный месяц, добавляя несколько очаровательных ноток, заставляющих погрузиться в омут.

Тёплые кончики пальцев с любовью погладили щёку, затем спустились вниз, расстегнули туго застёгнутую одежду, открыв скрытые внутри изящные красивые ключицы и белоснежную кожу.

Ночной ветер подул в расстёгнутую одежду, тело Цзин Сы инстинктивно вздрогнуло, Хуа Ну тоже это заметила, но ошибочно подумала, что Цзин Сы боится:

— Не бойся, я не сделаю тебе больно.

Цзин Сы уже почти не мог слышать, что она говорит, после потери речи его слух, казалось, тоже постепенно ослабевал.

В сердце возникло смутное предположение, плотно закрытые ресницы Цзин Сы несколько раз яростно задрожали, прежде чем он наконец открыл их, и действительно, перед глазами была полная тьма — он, ослеп.

Хуа Ну протянула руку и закрыла те глаза, потерявшие фокус:

— Ваше Высочество, жаль, что сейчас ещё нельзя дать тебе узнать, что это я.

Та белая вуаль, что закрывала лицо, тоже была сорвана ею и небрежно брошена на землю, лицо под вуалью было густо накрашено, словно специально было изменено, выглядело немного неестественно, только толпа сквозь густую ночную тьму могла видеть лишь её прекрасный силуэт, но и этого было достаточно, чтобы в голове дополнить то прекрасное, ни с чем не сравнимое лицо.

Цзин Сы с грустью обнаружил, что потеря части чувств была лишь началом, потому что те

чувства, которые он потерял, казалось, все добавились к осязанию.

Один лёгкий поцелуй, упавший на ключицу, мог заставить Цзин Сы дрожать всем телом, дыхание стало горячим, и какое-то обычно послушное место тоже постепенно начало реагировать.

Так терять контроль над собой на глазах у всех — это заставило Цзин Сы, сохраняющего рассудок, стыдиться и злиться до предела.

Он не знал, что его вид, полный страсти, вызвал какое волнение. Те, кто изначально смотрел на Хуа Ну, взглядами постепенно неконтролируемо переместились на то покрасневшее красивое лицо.

За пределами города Юнду лишь тихий звук воды журчал, а скрытый под этим водным звуком, был шторм с огромными волнами.

Один за другим розовые следы, от нежных уголков рта, тянулись до белоснежной груди, танец Хуа Ну неизвестно когда остановился, она стояла спиной к толпе, ненасытно целуя человека в объятиях, в опущенных глазах бурлила потрясающая тёмная страсть.

— Не надо... — один звук слабого до предела тяжёлого дыхания вырвался из ярко-красных губ юноши, сопровождаемый неудержимым дыханием.

Этот звук был действительно очень слабым, но Хуа Ну, склонившаяся к шее Цзин Сы, услышала его, выражение в её глазах резко стало ясным, но руки всё ещё крепко обнимали талию Цзин Сы и не отпускали.

Её яростно поднимающаяся и опускающаяся грудь лишь спустя долгое время стала спокойной, после того как она увидела жалкий вид Цзин Сы, в её глазах проскользнуло сожаление, а это сожаление, когда она обнаружила, что многие люди на берегу смотрят с жадным желанием на человека в её объятиях, мгновенно превратилось в небесную ярость.

— Ваше Высочество, пока потерпи немного.

Хуа Ну холодно бросила взгляд на окружающих, изгнала гостей:

— Танец на сегодня закончен, господа, прошу вернуться.

Сказав это, она прямо взяла Цзин Сы на руки горизонтально, прижала к себе и, не оборачиваясь, вошла в расписную ладью.

<http://bllate.org/book/16771/1563813>